

УДК 340

Цель преступления как признак квалифицированного состава убийства

Бабичев А.Г.Кандидат юридических наук,
докторант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье дается социально-правовая характеристика целей квалифицированных видов убийства, предусмотренных п. п. «к», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, являющихся квалифицирующими признаками составов этих преступлений, показывается их тесная связь и взаимодействие с соответствующими мотивами указанных убийств, рассматриваются вопросы квалификации, разграничения и конкуренции со смежными составами преступлений, показывается особая низменность убийств, совершаемых с указанными целями, предлагаются изменения в УК РФ с учетом принципа справедливости уголовной ответственности.

Ключевые слова: убийство, мотив и цель преступления, квалифицирующий признак,отягчающее обстоятельство, квалифицированный вид убийства, преступление, уголовный закон.

Мотив и связанная с ним цель накладывают четкий отпечаток на весь волевой процесс, регулирующий поведение человека, определяют содержательную и побудительную стороны поведения. Содержанием мотива и цели в значительной мере определяется морально-этическая оценка совершенных лицом действий (бездействия). Мотив преступного поведения направляется и координируется целью такого поведения, поэтому она в ряде составов преступлений закрепляется как конструктивный или квалифицирующий признак того или иного вида преступления.

Цель убийства указывается законодателем как признак квалифицированного убийства в ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) [1] в двух случаях: в п. «к» – «цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение» и в п. «м» – «цель использования органов или тканей потерпевшего».

По п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируются убийства, совершенные **в целях сокрытия любого другого преступления**, в том числе и **мнимого преступления**, то есть даже в тех случаях, когда виновный ошибочно полагал, что ему или его близким, если исполнителем этого деяния было другое лицо, грозит уголовная ответственность за действия, которые в действительности преступными не являются или были таковыми, но впоследствии декриминали-

зированы. Сказанное относится и к убийству, совершенному **с целью облегчить совершение другого преступления**.

Для квалификации убийства по этому пункту данной статьи УК **не имеет значения, достигнута ли поставленная цель** фактически или нет.

Не имеет квалифицирующего значения и то, **к какой категории относилось преступление**, которое убийца пытался скрыть или, соответственно, облегчить путем совершения данного убийства.

Обратная сила уголовного закона, устраняющего ответственность за скрываемое преступление, не распространяется на оценку убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Потерпевшим от данного вида квалифицированного убийства может быть и **соучастник** совершенного или совершаемого совместно с убийцей **преступления**, которое последний стремился скрыть от правоохранительных органов или облегчить путем физического устранения носителя опасной для него информации.

Основным побудительным источником мотивации преступного поведения убийцы, тесно связанной с указанной в уголовном законе целью, является стремление добиться поставленной цели путем убийства лица, являющегося носителем опасной для

него информации о совершенном, совершаемом или готовящемся им или другими (с другими) лицами преступления либо кажущегося ему таковым. Согласно абз. 1 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», совершение убийства **по иной цели или иному мотиву исключает возможность квалификации этого же убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ** и, наоборот, наличие указанной цели и тесно связанного с ней мотива предполагает квалификацию совершенного виновным убийства только по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если отсутствуют другие, отягчающие ответственность обстоятельства, не противоречащие указанной цели и связанному с нею основному мотиву убийства.

Чувство страха, боязнь разоблачения и желание избежать ответственности за совершенное преступление побуждают убийцу лишить жизни нежелательного (опасного для него) действительного или мнимого носителя информации об этом преступлении, чтобы достигнуть указанной в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ цели – **«скрыть другое преступление»**.

В тех случаях, когда виновный в убийстве с указанной целью убивает соучастника или свидетеля другого убийства, совершенного задолго или непосредственно в данной ситуации, содеянное подлежит квалификации по п. п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство, совершенное «с целью скрыть другое преступление», представляет собой повышенную опасность. Это – некое убийство «с запасом», «с подстраховкой», «на всякий случай», имеющее целью оградить на будущее себя и (или) других лиц, виновных в совершении другого (предикатного) преступления, от уголовного преследования. Мертвый, по мнению таких убийц, не опасен: он уже никогда не заговорит и ничего никому не расскажет.

Цель убийства – «облегчить совершение другого преступления» (также п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) предполагает те случаи, когда убийство совершается **в процессе данного** (предикатного убийству) **преступления**, а также **до его совершения для облегчения его совершения**, как раз тогда, когда говорят, что убийство **«сопряжено с другим преступлением»**. Иными словами, убийство в таких случаях не только **связано с этим** (другим) **преступлением, но и сопровождается им**.

Вместе с тем непонятно и, пожалуй, нелогично то, почему законодатель в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ определяет «сопряженность» убийства лишь с преступлениями, предусмотренными ст.ст. 131 и 132 УК РФ, поскольку указание здесь впереди по тексту на **«другое преступление»** в определении данного отягчающего обстоятельства предполагает **сопряженность убийства с любым другим преступлением, совершение которого виновный стремится облегчить убийством данного потерпевшего**. Речь, конечно, не

идет о полном совпадении смысла приведенных выражений в данной уголовно-правовой норме, так как в первом из них называется цель совершения убийства («облегчить совершение другого преступления»), а во втором определяется фактическая связь убийства с указанными преступлениями (изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера). Полагаем, что редакция указанного положения в этом пункте части второй ст. 105 УК РФ требует уточнения и редакционной правки.

П. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ охватывает и те случаи, когда при убийстве с целью сокрытия преступления или облегчения его совершения виновный стремится путем убийства **облегчить совершение преступления другим лицам**.

Если лицо путем убийства намеревалось облегчить совершение другого преступления, но не успело или не смогло его (другое преступление) совершить, помимо воли лица, содеянное подлежит квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 30 УК РФ и статье, предусматривающей ответственность за преступление, которое данное лицо пыталось облегчить убийством.

Когда виновный после убийства при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии аффекта совершает убийство другого человека с целью сокрытия убийства, совершенного при смягчающих обстоятельствах, предусмотренных ст. 107 или ч. 1 ст. 108 УК РФ, содеянное должно оцениваться как совокупность преступлений, предусмотренных, соответственно, ст. 107 или ч. 1 ст. 108 УК РФ и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

И. совершил убийство А., как указывалось в обвинительном заключении, при превышении пределов необходимой обороны, а затем убил Н. с целью скрыть совершенное им убийство А. Предварительным следствием его действия были квалифицированы по п. п. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство И. совершил при следующих обстоятельствах:

И., А. и Н. распивали спиртные напитки в квартире А. В ходе застолья И. и А. поссорились, и А. потребовал, чтобы И. покинул квартиру, оскорблял последнего, затем достал из-за пояса бренок пистолет и, направив на И., заявил, что сейчас «разберется» с ним. И. удалось сравнительно легко вырвать из рук А. пистолет. После этого он затолкал последнего в ванную комнату, где умышленно произвел два выстрела в голову А. из отнятого у того пистолета, причинив потерпевшему огнестрельные пулевые ранения, от которых он скончался на месте происшествия.

Осознавая, что находящаяся в квартире Н. может изобличить его в содеянном, и желая скрыть совершенное им убийство А., И. умышленно произвел один выстрел из того же пистолета в голову Н., причинив ей огнестрельное пулевое ранение, повлекшее смерть потерпевшей на месте происшествия.

Государственный обвинитель в прениях изменил обвинение по факту убийства А. в сторону смягчения и просил суд квалифицировать действия И. в этой части по ч. 1 ст. 108 УК РФ, соответственно, исключив из объема предъявленного ему обвинения квалифицирующий признак «убийство двух лиц». Суд квалифицировал содеянное И. по ч. 1 ст. 108 УК РФ (по факту убийства А.) и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по факту убийства Н.). Если признать правильной квалификацию суда по факту убийства А. как совершенного при превышении пределов необходимой обороны, то правильность квалификации действий И. в целом не должна вызывать сомнений.

Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, «убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п. п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ..., если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны».

Однако в данном практическом примере оценка содеянного И. по факту убийства А. вызывает сомнение. Как признал суд, А. направил на И. пистолет и потребовал, чтобы тот покинул его квартиру. При этом потерпевший не совершал никаких агрессивных действий, ударов И. не наносил, не пытался выстрелить из пистолета, конкретных угроз убийством не высказывал, дал возможность последнему овладеть пистолетом. В то же время И., выхватив из рук потерпевшего пистолет, затолкал А. в ванную комнату под дулом пистолета и при отсутствии с его стороны каких-либо активных действий, которые можно было бы расценить как нападение, с близкого расстояния произвел в голову потерпевшего два прицельных выстрела. При таких обстоятельствах состояние необходимой обороны отсутствовало, и И. не мог совершить убийство А. при превышении пределов необходимой обороны. Иными словами, И. совершил убийство двух лиц, одно из которых (убийство А.) совершено из личных неприязненных отношений, а второе (убийство Н.) – с целью скрыть другое преступление (убийство А.).

В тех случаях, когда виновный наряду с убийством совершил другое преступление, которое он стремился путем убийства скрыть, содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений, а не только по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом сопряженность убийства, например, с похищением человека требует квалификации совершенного убийства также по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а сопряженность с разбоем, вымогательством или бандитизмом – по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Лишь сопряженность убийства с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, имевшего целью скрыть совершение этих преступлений или облегчить их совершение, пред-

усмотренное в качестве квалифицирующего обстоятельства убийства в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ограничивает квалификацию содеянного по данному пункту этой статьи, конечно, в совокупности с преступлением, предусмотренным, соответственно, ст. 131 или ст. 132 УК РФ. При этом в приговоре при обосновании квалификации содеянного виновным суд должен указывать в качестве квалифицирующего признака убийства как **на цель** (скрыть другое преступление или облегчить его совершение), так и **на «сопряженность с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера»**.

Это может быть верным в тех случаях, когда виновный лишает потерпевшего жизни в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера либо покушения на их совершение с целью парализовать сопротивление жертвы и тем самым облегчить совершение преступления, но не может быть верным для случаев убийства с целью сокрытия указанных преступлений.

Анализ зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за убийство при обстоятельствах, по смыслу близких с теми, что указаны в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, свидетельствует о большом редакционном разнообразии изложения законодателем исследуемых обстоятельств.

Так, УК Франции предусматривает повышенную ответственность (наказание в виде пожизненного уголовного заключения) за **«убийство, которое предшествует другому преступлению, сопровождает его или следует за ним»** (абз. 1 ст. 221-2) или **«убийство с целью подготовки или облегчения совершения какого-либо проступка, либо с целью содействия бегству или обеспечения безнаказанности исполнителя или соучастника проступка»** (абз. 2 ст. 221.2), а также за **«убийство... свидетеля, потерпевшего или гражданского истца с целью воспрепятствовать сообщению фактов, подачи жалобы или даче показаний в суде, либо в связи с сообщенными им фактами поданной жалобой или показаниями, данными в суде (п. 5 ст. 221-4)»**.

Несомненно, УК Франции в сравнении с УК РФ более широко представляет исследуемые обстоятельства, отягчающие ответственность за убийство. Здесь: во-первых, фактическая сопряженность убийства с другим преступлением или следование за ним («сопровождение его») предполагает, прежде всего, облегчение или сокрытие этого (другого) преступления как цель убийства, но этим не ограничивается; во-вторых, цели облегчения или сокрытия другого преступления путем убийства потерпевшего, которые вытекают из смысла уголовного закона, дополняются целями облегчения или сокрытия какого-либо проступка (по УК РФ – ближе преступление небольшой или средней тяжести), а также целями «содействия бегству или обеспечения безнаказанности лица, совершившего преступление

или проступок»; в третьих, убийство свидетеля, потерпевшего или гражданского истца законодатель Франции связывает с целью воспрепятствования не только «сообщению фактов, подаче жалобы или даче показаний в суде», что можно в определенной мере рассматривать как часть содержания цели сокрытия другого преступления (или проступка), но и «в связи с сообщенными им фактами, поданной жалобой или показаниями, данными в суде», что ближе к цели облегчения участи лица, обвиняемого в соответствующем проступке или преступлении в процессе его уголовного преследования, или в связи с осуществлением потерпевшим своего общественного долга.

Среди квалифицированных видов убийства ст. 576 УК Италии признает **убийство «в целях совершения или сокрытия другого уголовного деяния...», в целях избежать ответственности за другое деяние», а также убийство «лицом, скрывающимся от правосудия, чтобы избежать ареста, задержания или заключения, либо с целью добывания средств существования на период уклонения явки в суд».** В сравнении с п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ изложенное положение ст. 576 УК Италии представляет сравнительно более широкий и конкретный перечень целей убийства, выступающих в качестве признаков его квалифицированных видов. При определенной редакционной правке указанное положение итальянского законодателя в определенной его части могло бы быть использовано отечественным законодателем.

Заслуживающим внимания представляется также положение ст. 450 УК Турции, предусматривающей отдельно такие квалифицированные виды убийства, как **убийство «с целью подготовить или облегчить совершение или совершить другое преступление, если даже оно не было доведено до конца»** (п. 7) и **убийство «с целью скрыть другое преступление, уничтожить доказательства и признаки совершения преступления или обеспечить для себя или другого лица уклонение от наказания»** (п. 9).

Изложенное позволяет дать более полное и точное, на наш взгляд, по содержанию и более оптимальное в редакционном отношении определение обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство, связанных с характеристикой обозначенных в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ целей этого преступления.

Предлагаем в ч. 2 ст. 105 УК РФ отдельными пунктами вместо определения, имеющегося в п. «к» этой части данной статьи, предусмотреть в одном из пунктов такой квалифицирующий признак, как **«убийство... с целью подготовки или облегчения совершения другого преступления»**, а в другом пункте – **«убийство... с целью сокрытия другого преступления, затруднения его раскрытия и расследования или уголовного преследования данного или иного лица, его совершившего, либо**

обеспечения безнаказанности виновных в его совершении либо назначения им заведомо более мягкого и несправедливого наказания».

В ч. 3 ст. 105 УК РФ также отдельными пунктами следовало бы дать аналогичные определения особо тяжких видов убийства, заменив в обоих текстах слова **«другого преступления»** на слова **«другого особо тяжкого преступления».**

Из числа опрошенных нами юристов с указанными предложениями по совершенствованию действующего российского уголовного законодательства согласились 47,9 % респондентов, 47 % его не поддержали, а 5,1 % – затруднились с ответом. Среди тех, кто поддержал наше предложение, оказалось: 72,7 % преподавателей юридических вузов, 65 % сотрудников прокуратуры, 58 % помощников судей и консультантов судов, 56,6 % следователей СУ СК РФ, 50 % студентов юридических вузов, 33 % адвокатов и 28 % судей.

Свое согласие респонденты объясняли следующим образом:

– Да, поскольку в этих случаях заключена более высокая и дифференцированная степень общественной опасности убийства и содеянного в целом (следователь СУ СК РФ).

– Да, поскольку в таком убийстве рассматривается более высокая общественная опасность, особенно в тех случаях, когда оно совершается с целью сокрытия или облегчения особо тяжкого преступления (адвокат).

Противники внесения в УК предложенных новаций объяснили это тем, что:

– Юристы в результате этих новшеств будут путаться при квалификации того или иного убийства. Достаточно указания в законе на цель сокрытия другого преступления, независимо от его тяжести (адвокат).

– Не имеет значения, по моему мнению, с целью скрыть какое преступление (тяжкое, небольшое по тяжести и тому подобное) совершено убийство. В любом случае такая цель должна отягчать ответственность и наказание (судья).

Односложные ответы не раскрывают глубины того основания, которое позволило бы достаточно убедительно аргументировать позиции оппонентов. Однако тяжесть преступления, которое стремится скрыть или облегчить виновный путем убийства, не может не влиять на юридическую оценку его преступного поведения.

Убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. «м», ч. 2 ст. 105 УК РФ) – принципиально новый по своим нравственно-психологическим характеристикам, **особо антигуманный, античеловеческий, а потому и особо осуждаемый, необычайно опасный вид убийства.**

Введение этого признака квалифицированного убийства вызвано распространившимися случая-

ми изъятия органов или тканей живого человека для пересадки их другому человеку при нарушении условий, предусмотренных Законом РФ от 29 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Данное преступление совершается, как правило, с участием медицинского работника, забывающего о клятве Гиппократова и озабоченного лишь получением вознаграждения (часто весьма значительного) за то, что он своими действиями убивает одного человека ради возможного спасения другого человека. Преступным поведением такого лица движет, в основном, корыстная или иная личная заинтересованность в ситуациях, которые высвечивают особо неприятные стороны и свойства его личности.

Рассматриваемое преступление совершалось и совершается также в целях каннибализма, ритуальных действий на почве суеверия, кормления собак, зверей и других животных частями тела человека и т.п. Иными словами, оно совершается с любой целью, которая предполагает использование в дальнейшем органов или тканей потерпевшего, то есть не только в целях трансплантации.

При установлении **особой жестокости** в ситуациях демонстративных действий убийцы-каннибала или изуверов-сектантов, при кормлении животных частями тела потерпевшего или при убийстве, совершенном в присутствии близких потерпевшему лиц, содеянное следует квалифицировать также по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Совершение рассматриваемого преступления **из корыстных побуждений** требует дополнительной квалификации и как убийство, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Указанная в п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ специальная цель не может исключать такую квалификацию, поскольку мотив и цель есть лишь взаимодополняющие, но не исключающие друг друга психологические категории.

Античеловеческий, невероятно циничный и подлый характер исследуемого вида убийства ясно показывает, что **оно должно рассматриваться как вид особо квалифицированного убийства в ч. 3 ст. 105 УК РФ.**

С этим предложением согласились 70,9 % опрошенных нами юристов и сотрудников юридических вузов, в том числе: 88 % студентов юридических вузов, 82 % помощников судей и консультантов судов, 77 % адвокатов, по 70 % сотрудников прокуратуры и следователей СУ СК РФ, 63,3 % преподавателей юридических вузов, 53,3 % следователей МВД и 46 % судей.

Соглашаясь с указанным предложением, респонденты пояснили:

– Да, это правильное предложение, учитывая античеловеческий характер данного вида убийства. Это отягчающее обстоятельство требует к себе особого отношения в связи с невероятной его циничностью (судья);

– Всецело одобряю и поддерживаю данную инициативу, так как для лиц, занимающихся подобного

рода «деятельностью», человек не является человеком, что само по себе в высшей степени общественно опасно и требует от государства и общества надлежащего противодействия (помощник судьи);

– Да, учитывая античеловеческий характер данного обстоятельства, лучше указать его в ч. 3 ст. 105 УК РФ (помощник судьи);

– Да, несмотря на редкость таких убийств, п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ является особым видом убийства (помощник судьи);

– Да, учитывая увеличение количества таких преступлений (следователь СУ СК РФ);

– Да, в связи с особой циничностью такого убийства. Оно совершается из-за наличия «мясной составляющей» (органы и ткани человека). Восприятие человека как куска мяса, подлежащего реализации за определенную сумму денег. Необходима особо строгая ответственность лиц, занимающихся этим циничным криминальным бизнесом (адвокат);

– Да, так как наметился рост убийств такого рода (адвокат).

Ответы противников данного предложения были следующими:

– Нет. Есть более циничные и подлые убийства (преподаватель юридического вуза);

– Нет. Любое убийство цинично и античеловечно (адвокат);

– При всем уважении к автору анкеты, если принять все его предложения, в ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующих признаков не останется (судья).

К сожалению, ответы противников указанного предложения авторов не содержат в себе существенных аргументов, которые бы прояснили и усилили их позицию в данном вопросе.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – URL: <http://www.zakonrf.info/uk/15/>
2. Уголовное дело № 2-39/11 // Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2011 г.

The Aim of the Crime as an Attribute of an Aggravation of Murder

A. G. Babichev
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon social and legal characteristics of the aims of aggravated types of murder, provided for in the Criminal Code of the Russian Federation (units “k” and “m” of Part 2 of Article 105) as qualifying crime attributes. The author demonstrates their close connection with motives of murder, and analyzes classification, differentiation and competition with allied components of crime. The turpitude of murders, committed with the stated aims, has been proved. Changes into the Criminal Code of the Russian Federation with the account of principle of reasonableness of legal responsibility have been suggested.

Key words: murder, motive and aim of crime, qualifying crime attribute, aggravating circumstance, aggravated types of murder, crime, criminal law.

